

НЕСКОЛЬКО лет назад автору этих строк довелось присутствовать на беседе группы журналистов с народным артистом СССР Н. К. Черкасовым. Разговор, естественно, шел о театре, мастерстве актера, системе Станиславского...

— Вот вы очень настойчиво подчеркиваете мысль, — заметил один из собеседников, — что нельзя создать понастоящему убедительный и яркий образ, не вложив в роль всю свою душу, все свое внутреннее горение. Только «искусство подлинного переживания» способно взволновать зрителя. А как же тогда быть с кукольным театром? Ведь куклы — это всего-навсего раскрашенные «манекены». У них нет ни ума, ни сердца, ни нервов, ни темперамента. И все же кукольный театр живет столетия, его «неодушевленные» исполнители создают образы, которые тоже трогают и волнуют? Значит, можно обойтись без «переживания», без «системы» и «предполагаемых обстоятельств»?..

— Когда-то я задавал себе такой вопрос, — спокойно ответил Черкасов. — И, знаете, долго не находил ответа. До тех пор, пока не попал «за ширму». Только там я воочию увидел, какого огромного внутреннего напряжения, поисков, творческого горения и мастерства требует искусство вождения кукол. Я понял, что «неодушевленные манекены» вовсе не так уж бездушны и бессердечны. Кукольный театр живет по таким же законам, что и театр «живых актеров». Он требует не только не меньше, но даже может быть гораздо больше подлинного переживания, чем любой другой. Ведь исполнителей в кукольном театре, как ни говорите, двое. Значит и расходы двойные. Но зато отдача тоже — двойная! Не случайно театр кукол чрезвычайно выразителен. Его своеобразному и неповторимому языку доступны такие вершины, которых вряд ли достигнешь в театре обыкновенном.

С мнением Черкасова участники беседы согласились единодушно. И к нему, безусловно, присоединится всякий, кто хоть раз побывал на спектаклях театра, которым руководит Сергей Образцов.

Официально этот театр именуется

Когда оживают куклы...

На спектаклях театра Сергея Образцова

Центральным театром кукол. Зрители же называют его просто — театром Образцова. И в этом есть свой особый смысл. Зрители не случайно опускают слово «кукол». Кукла — это что-то неодушевленное, статичное, равнодушное. А такие понятия никак не вяжутся со спектаклями Образцова, где куклы буквально живут. Они, эти маленькие человечки, имеют свой индивидуальный характер, такой же, как у людей — с достоинствами и недостатками, отличительными чертами. Одухотворенность и подлинность героев в спектаклях настолько велика, что забываешь о кукольном представлении. Кажется, сидишь на обычном спектакле, в обычном театре, где на сцене двигаются, говорят и действуют актеры из плоти и крови». Собственно, так оно и есть. Потому что театр Образцова — это театр талантливых исполнителей, работающих над ролью по тем же законам «искусства перевоплощения», что и любой творческий коллектив. Только перевоплощаются актеры немного иначе: они отдают свое вдохновение маленьким «двойникам». С этого момента кукла становится исполнителем, исполнитель — куклой, а та и другой вместе — художником. Артистом с большой буквы.

Не удивительно, что кукольному театру Образцова оказывается под силу многое из репертуара театра «живых актеров». В этом плане показателен спектакль «Соломенная шляпка». В основу его положена довольно известная комедия, не раз ставившаяся на сценах театров оперетты. С. Образцов предлагает свою сценическую редакцию пьесы. Но как бы ял были значительны некоторые переделки, они все же не меняют принципов развития драматургического действия. В комедии яе пренесено чего-то специфического, свойственного лишь для кукольной драматургии. По-прежнему «Соломенная шляпка» остается комедией с только острых положе-

ний, но и четко очерченных комических характеров.

И эти характеры — живые и многогранные — очень хорошо воссозданы в спектакле театра. Фадинар, лейтенант Тавернье, садовод Нонанкур, его дочь Элен... Каждый из персонажей запоминается, потому что в каждом из них уйма неповторимых черт, вызывающих то добрую, то осуждающую улыбку. Фадинар у артиста Е. Сперанского внешне франтоват. Его нафабранным усам, небрежным манерам и высокому цилиндру вполне соответствует легкомысленный нрав, самоуверенная речь. А разве не забавна Элен, которую играет Г. Милова? Золотые локоны и широко раскрытые глаза с мохватыми ресницами как нельзя лучше соответствуют внутреннему миру манерной и кокетливой провинциалки, с весьма и весьма ограниченными кругозором. Или возмущает преувеличенно темпераментного Нонанкура (артист В. Майзель). За его нарочито громкой речью, тяжелой походкой и преувеличенным вниманием к дочери легко угадать страстное желание скорее выдать Элен замуж. Он не очень-то тревожится за будущую судьбу дочери, главное, чтобы были соблюдены внешние атрибуты приличия.

Перечислить все интересные актерские работы в «Соломенной шляпке» просто невозможно. Почти о любой кукле спектакля есть что сказать. Маленькие человечки успешно конкурируют с театром в обычном понимании этого слова. Причем не только конкурируют. Хотя спектакль, если так можно выразиться, построен по принципу копирования живого актера, оно, это подражание, вовсе не напоминает механического повторения. Разговор со зрителем ведется на особом кукольном языке, где заострение, пародийность, сатирическое преувеличение могут достичь необычайной силы.

Эти специфические качества «кукольного театра» четко выражены и в «Необыкновенном концерте». Пародийно сатирическое представление — назвали «Необыкновенный концерт» С. Образцов, А. Вонди и З. Гердт. И они блестяще воплотили свое намерение в спектакле. В нем как будто бы нет ничего преднамеренно сгущенного, сконцентрированного, и вместе с тем все заострено, преувеличено, метко.

Текст концерта, вложенный в уста профессионального конференсье, на обыкновенном концерте может быть и не резал бы ухо. Не так была бы заметна убогость репертуара и халтурность исполнения у цыганского хора под управлением Паши Пашина или бездарность сцены дуэтов из оперетты «Букет моей бабушки». Так, кстати, часто и бывает, на многих успехах сколоченных концертах, когда на эстраде выступают «живые актеры». Но вот те же слова, те же жесты повторяют куклы, и скрытое становится явным. Как едкий и злой наем, как беспощадная сатира воспринимается унылая и бездушная манера игры «виолончелиста» А. Переделкина (артист В. Вальтер и В. Попрыкин), хриплые завывания и подергивания «трансатлантической звезды» Зои Майонса (артист Н. Алексин) и ее эстрадного ансамбля. Самоуверенный и глупый конференсье (артист Е. Сперанский), давно растерявший остатки голоса и дицины баритон Сидорина — эти и другие участники «Необыкновенного концерта» наводят на совершенно определенные сопоставления и параллели, отгадать смысл которых не составляет никакого труда.

Такой же сатирической заостренностью отличается и третий спектакль театра — «Под шорох твоих ресниц». Тема разоблачения Голливуда, его стандартной продукции, лживой, провякну-

той идеями «холодной войны», воплощенная творческим коллективом смело и впечатляюще. Особенно выразительны фигуры продюсеров и «звезд», сценаристов и других неизменных фигур американской кинопромышленности. Насколько распылять и схематичны характеры положительных персонажей. Впрочем, не будем повторяться. Спектакль «Под шорох твоих ресниц» свердловчане видят не в первый раз. А в таких случаях достоинства и недостатки всегда заметны.

Можно только радоваться тому, что спектакль живет такой долгой жизнью. Правда, солидный стаж все же не дает о себе знать. Нынешняя встреча с героями комедии «Под шорох твоих ресниц» не обходится без досадных огорчений. То я дело сталкиваешься с холодной заушенной интонацией, торопливостью, накладками. Спектакль, как говорят, чутьчку «разболтался». Хотя куклам, вроде бы, и не положено стареть, с некоторыми из них это случилось.

И еще одно замечание. Новая встреча с театром приятна. Но «новая» ли она на самом деле? Театр привез в Свердловск в основном спектакли, поставленные давно. Некоторые из них, как уже говорилось, свердловчане смотрят вторично. А ведь им интересно было бы увидеть и другие спектакли театра, его последние премьеры. Почему же они оказались не включенными в гастрольный репертуар?

Нынешняя встреча с творческим коллективом не последняя. Поэтому не надо терять надежды. То, чему не суждено сбыться сегодня, легко будет наверстано в другой раз.

Л. МАКОВКИН.